

Марков Сергей Владимирович,

заведующий лабораторией Дворца пионеров и школьников имени Н.К. Крупской, г. Челябинск

Археологические экспедиции клуба юных археологов «Муравей»

В 2008 году исполняется 20 лет областному клубу юных археологов «Муравей», одному из подразделений Челябинского научного общества учащихся. Возраст «юношеский», но за ним значительный опыт организации исследовательской деятельности школьников прежде всего в школьных археологических экспедициях.

Деятельность клуба юных археологов начиналась не на пустом месте. Практика привлечения школьников к археологическим исследованиям в Челябинске имеет почти вековую историю. Еще в 1908 году учитель М.П. Черноскутов производил раскопки курганов у поселка Сухомесово. В 1924–1925 годах С.Н. Дурылин руководил раскопками курганов в районе озера Смолино. В челябинской газете «Советская правда» за 1925 год сообщалось: «В раскопках живое участие приняли своим трудом комсомольцы и пионеры, отнесшиеся с большим увлечением к важной в научном отношении работе». Отряды юных краеведов проводили разведочные археологические работы на берегах озера Иткуль в 1957 году под руководством заслуженного учителя РСФСР А. И. Александрова. В январе 1964 года в Челябинском научном обществе учащихся (НОУ) организуется археологическая секция. Первыми наставниками «археологов-ноушат» были в 1960-е годы ассистент кафедры истории СССР пединститута Л.К. Матюхина, студенты-историки Е.И. Морев, В.В. Малофеев, И.К. Морозов. Первое боевое крещение члены археологической секции НОУ приняли на раскопках курганов и поселений у поселка Черняки под научным руководством известного уральского археолога В.С. Стоколоса. В начале 1970-х годов эстафету наставничества в работе с юными археологами принимает Н.Б. Виноградов, тогда еще студент Челябинского государственного педагогического института. В 1971 году он руководил группой челябинских школьников на раскопках укрепленного поселения бронзового века у села Кизильское. Одной из главных задач организованной Н.Б. Виноградовым студенческой археологической лаборатории в ЧГПИ была работа с юными археологами в НОУ.

Открытие в 1976 году Челябинского государственного университета и появлении в городе археолога Г.Б. Здановича с группой молодых, энергичных соратников благоприятно сказалось на дальнейшем развитии детского археологического движения. В эти годы организуются крупные школьные археологические экспедиции. Работа с юными археологами в Челябинске и области принимает массовый характер. Однако создание и становление образовательной системы под названием «детская археология», или точнее «педагогическая археология», в Челябинской области связано, прежде всего, с деятельностью лаборатории археологических исследований ЧГПИ (в настоящее время ЧГПУ) и ее руководителя Н.Б. Виноградова¹.

Фактически история областного клуба «Муравей» начинается со школьных археологических экспедиций, организованных на базе Челябинского педагогического института и дома пионеров города Пласт в 1983 и 1984 годах. Именно здесь в краеведческом лагере «Юный археолог», на раскопках могильника эпохи бронзы Кривое Озеро сложился коллектив руководителей и их подопечных, составивших ядро будущего клуба. Именно здесь коллектив руководителей школьных археологических объединений – ученых, учителей, студентов – в основу своей деятельности положил принцип: педагогическая работа в школьной археологической экспедиции не менее важна, чем научно-исследовательская. Именно здесь в 1983 году школьник из Пласта Илья Ремеслов придумал и воплотил в рисунке эмблему «муравей-археолог». Эта эмблема уже более 20 лет является символом «детской» археологии в Челябинской области.

После нескольких лет совместной работы руководители и их подопечные почувствовали необходимость придать объединению некоторые формальные атрибуты. В марте 1988 года на пятом слете юных археологов собрались более сотни юных археологов и их руководителей, которые представляли 13 школьных археологических кружков города Челябинска и Челябинской области. В результате был создан областной клуб «Муравей» как объединение детских археологических коллективов города Челябинска и Челябинской области построенное на их совместной образовательной деятельности. Клуб «Муравей» становится структурным подразделением научного общества учащихся. Организация областного клуба юных археологов – «закономерный этап более чем двадцатилетней истории движения юных археологов в нашем крае», отмечали в одной из статей «отцы-основатели» клуба².

В течение длительного времени у клуба было фактически два центра организации школьных археологических экспедиций. Первый – лаборатория археологических исследований ЧГПИ (ЧГПУ). В студенческой лаборатории формировались творческие кадры будущих учителей-краеведов. Студенты-археологи, руководя школьными кружками, приобретали необходимые педагогические навыки. Летнюю «пионерскую» практику они проходили в школьных археологических экспедициях. Для проведения полевых экспедиций и разведочных работ в лаборатории имелось оборудование: палатки, спальники, лопаты, носилки, измерительные приборы и инструменты и т. п. В ЛАИ ЧГПИ, благодаря усилиям в первую очередь Н.Б. Виноградова, скопился значительный методический материал для проведения учебных краеведческих, археологических занятий: диафильмы, слайды, комплекты фотографий, кинофрагменты, научная и популярная литература, наглядные пособия. Юные археологи из различных кружков принимали посильное участие в обработке хранящихся в фондах лаборатории артефактов. Руководители археологических кружков, учителя-краеведы всегда могли получить методические рекомендации и практическую помощь от Н.Б. Виноградова и сотрудников лаборатории. Руководитель ЛАИ ЧГПИ – Н.Б. Виноградов является создателем многих идей, принципов, форм работы областного клуба «Муравей». На базе лаборатории неоднократно проводились семинары, совещания руководителей кружков для подготовки коллективных творческих дел клуба, школьных экспедиций. Другим центром клуба «Муравей» становится объединение юных археологов при Челябинском Дворце пионеров и школьников им. Н.К. Крупской. С 1984 по 1997 год руководителем объединения был Л.В. Туфленков. Человек

творческий, увлеченный, коммуникабельный – это сделало его неформальным лидером коллектива руководителей археологических кружков.

Летние профильные трудовые краеведческие лагеря «Юный археолог» в 1980-е годы были одной из основных форм работы областного клуба «Муравей». Коллектив юных археологов и руководителей клуба спланировался, прежде всего, в экспедициях, на раскопках интереснейших памятников древнейшей истории Челябинской области³. В 1980-е годы клуб «Муравей» организовал и провел следующие школьные экспедиции: 1983, 1984, 1986, 1987 годы – раскопки могильника бронзового века Кривое Озеро в Троицком районе; 1985–1990 годы – раскопки укрепленного поселения бронзового века Устье в Варненском районе; 1987, 1988, 1990 годы – укрепленное поселение Ольгино, могильники бронзового века и средневековья в микрорайоне Каменный Амбар Карталинского района; 1988, 1989 годы – курганы бронзового, раннего железного века, средневековья в микрорайоне Система (в том числе «курган с усами» Оленина Отнога) в Карталинском районе. И, хотя часть этих экспедиций проводилась совместно со студентами челябинского пединститута, их основу составляли школьные отряды.

В 1980-е годы в летних полевых лагерях «Юный археолог» клуба «Муравей» была разработана комплексная образовательная система. Она включала развитие учащихся по разным направлениям: познавательное, трудовое, нравственное, эстетическое на основе их привлечения к исследованиям археологических памятников. При создании этой системы руководители клуба использовали накопленный опыт и уже сложившиеся формы работы школьных и студенческих экспедиций. Из 1970-х годов в экспедиции клуба перешли система самоуправления школьного лагеря, традиции проведения экскурсий, встречи-беседы с профессиональными археологами, вечерние «костры», ритуалы открытия школьного лагеря, посвящения в археологи. Но многие элементы образовательной системы школьных археологических экспедиций возникли в результате деятельности клуба «Муравей». Сложился набор традиционных мероприятий составленных по принципу коллективных творческих дел: Суд священной инквизиции, конкурсы «Встреча с предками», тематические дни – «День бронзы», «День камня», «Скифский день», «Витязи и амазонки», туристско-археологическая эстафета, интеллектуально-историческая викторина «Что? Где? Когда?», Олимпийские игры, вечера авторской песни. В большинстве своем эти формы работы являлись плодом коллективного творчества руководителей клуба и студентов, работавших в школьных экспедициях в качестве вожатых. Но стоит отметить персональное авторство руководителя кружка Дома пионеров и школьников Metallургического района Челябинска В.П. Костюкова в разработке и оформлении ряда историко-археологических игровых форм, создании блоков вопросов для проведения интеллектуальных викторин⁴. При проведении этих дел предполагалось максимальное «погружение» школьников в прошлое, в духовный и материальный мир наших предков. Большое внимание уделялось физическому развитию учащихся: в каждой смене были спортивные соревнования – футбол, волейбол, теннис. Владение значительным набором форм воспитательной работы различных направлений позволяли руководителям клуба составлять для каждого полевого сезона насыщенную, разнообразную программу деятельности профильного лагеря. В программу постоянно добавлялись новые элементы, она

учитывала особенности состава учащихсся и специфику исследуемого памятника. В 1980-е годы в экспедициях клуба «Муравей» школьники начали моделировать технологии древних производств (металлургия бронзы, гончарство, ткачество) в полевых условиях. По материалам исследованных памятников археологии юные исследователи занимались реконструкцией различных аспектов жизни древних людей. В 1988 году группа юных археологов клуба «Муравей» были награждены серебряными медалями ВДНХ СССР за участие в археологической экспедиции и изготовление различных реконструкций. В 1991 году за работу «Теоретическая реконструкция и экспериментальное повторение металлургического процесса на поселении бронзового века Устье» школьники были награждены золотыми медалями ВДНХ.

Надо отметить, что в это время сложилась и особая практика работы старшего состава в экспедициях клуба. Учителя, руководители археологических кружков выполняли не только образовательные функции. Большинство из них достаточно профессионально участвовали в исследовании памятников, раскапывали, вели чертежные работы, выполняли полевую камеральную обработку найденных древних предметов. В то же время профессиональные археологи, научные руководители раскопок, всегда принимали самое активное участие в воспитательных делах школьной экспедиции, не ограничиваясь беседами и экскурсиями. В экспедициях клуба «Муравей» в 1980-е годы фактически возникает новая специализация – «педагог-археолог».

Юные археологи в эти годы не только участвовали в раскопках, но и проводили серьезные разведочные работы. В 1985–1986 годы члены археологического кружка Дома пионеров и школьников Metallургического района города Челябинска под руководством В. П. Костюкова исследовали берега степных рек Нижний Тогузак и Карагайлы-Аят. В 1981–1988 годы кружок Дома пионеров и школьников города Пласт (руководитель С. В. Марков) осуществил сплошное обследование территории с целью создания археологической карты Пластского района. Школьные археологические разведки проводили: Г.Л. Болотова в Свердловской области, А.А. Зайцев по реке Чумляк и по берегам озера Селезян, Л.В. Туфленков по берегам реки Миасс. В результате школьные разведочные отряды открыли десятки новых памятников древнейшей истории Южного Урала⁵.

Уже в первые годы работы в клубе «Муравей» сформировался устойчивый коллектив единомышленников, руководителей детских объединений. Среди них были и преподаватели школ, и педагоги внешкольных учреждений, и студенты: Е.А. Богер, И.В. Бавыкина, В.Х. Газизова, Л.Г. Загвоздина, В.П. Костюков, И.В. Кочи, С.М. Мальцева, О.Н. Сопачева, Л.В. Туфленков (Челябинск); Г.И. Неретина (Аргаяш); Л.И. Мандрук (Верхний Уфалей); Ж.С. Жанспаева (Карталинский р-н); С.В. Марков (Пласт, затем Сосновский район); Ю.А. Ларин (Карабаш); А.А. Зайцев (Коркино); Т.Г. Трубникова (Челябинск-65); Г.Л. Болотова (Каменск-Уральский) и многие другие. Важной особенностью сложившегося объединения было наличие постоянного актива – «старичков», старшеклассников имеющих трех-пятнадцатилетний опыт работы в полевых условиях. Их авторитет высок среди юных археологов, старший состав доверяет им сложную работу на раскопе, они открывают новые памятники в разведках. Наличие этого «ядра» обеспечивало стабильность и непрерывность в развитии «детской» части археологических

экспедиций. Выпустившись из археологических кружков, они продолжали работу в экспедициях клуба уже в качестве студентов.

В начале 1990-х годов завершается первый этап в истории областного клуба юных археологов «Муравей». Следует отметить несколько принципиально важных моментов осуществленных в этот период деятельности клуба.

Во-первых, произошло оформление и укрепление структуры клуба, сложился постоянно действующий разновозрастной коллектив школьников и их руководителей, объединяющий большую часть работавших в области археологических кружков.

Во-вторых, был преодолён стереотип отношения к школьнику в археологической экспедиции, когда он рассматривался как «средство», как достаточно эффективная рабочая сила при раскопках памятников. Для руководителей клуба, в том числе и для научных руководителей, школьник становится «целью» их деятельности, не менее важной, чем исследование археологического памятника. Клуб с первых лет своего существования прочно укрепился на позициях «педагогической археологии»⁶.

В-третьих, в клубе сложилась и была апробирована система образовательной деятельности, направленная на развитие личности ребенка теми средствами и на основе тех ценностей, которые предоставляет археология как наука, а коллектив (социум) профессиональных археологов как представители особой субкультуры человеческого общества⁷. В клубе сложился цикл мероприятий областного масштаба, был создан и отработан на практике ряд игровых форм, приемов, методов, которые можно было применять как в «полевых» условиях, так и в «кабинетных» занятиях.

В-четвертых, силами школьных объединений клуба «Муравей» были проведены исследовательские работы на уникальных памятниках древней истории Южного Урала. Клуб позволял «мобилизовать» на раскопки памятника значительное количество подготовленных юных исследователей.

В-пятых, областной клуб «Муравей» сложился как открытая гибкая образовательная система, действующая по принципам неформального объединения. Это давало возможность принять участие в работе клуба не только школьникам, руководителям археологических кружков и профессиональным археологам, а вообще всем желающим. Открытость и гибкость образовательной системы выражалась в готовности восприятия самых разных идей, форм деятельности, если они работали на цели клуба и не противоречили его принципам. Данная особенность работы клуба дала значительные возможности для развития на следующем этапе его деятельности.

С начала 1990-х годов появляются новые формы в проведении школьных археологических экспедиций областного клуба «Муравей», как результат развития принципов педагогической археологии. Во-первых, сами экспедиции становятся уже не профильными, а комплексными: наряду с юными археологами в них принимают участие исследовательские отряды других направлений деятельности НОУ. Во-вторых, в рамках экспедиций клуба начинает действовать летняя эколого-гуманитарная школа для подростков, где в центр работы ставятся учебно-познавательные задачи.

Юные археологи клуба продолжали исследовать памятники Челябинской области: 1991–1993 годы – курганы и укрепленное поселение эпохи бронзы,

курганы раннего железного века в микрорайоне Устье; 1993 год – раскопки курганов бронзового века в микрорайоне Система; 1992–1995, 2001–2006 годы – раскопки памятников эпохи бронзы и средневековья в микрорайоне Камбар; 1996 год – раскопки курганов бронзового века у дер. Белоклюковка Троицкого района; 1997–1999 годы – раскопки поселения бронзового века Шибаево в Еткульском районе; 1999–2001 годы – раскопки курганов бронзового и раннего железного веков на озере Касарги в Сосновском районе. Кроме того, школьники привлекаются к разведкам на окрестных территориях. С юными археологами на раскопе проводятся обязательные занятия по методике археологических исследований. Работа школьников на памятнике предполагает комментирование руководителями всех действий по исследованию памятника, объяснение всех находок и общей ситуации сложившейся на раскопе. Кроме того, в экспедициях организуются полевые лаборатории, экспериментальные площадки, где школьники проводят эксперименты по воссозданию технологий древних производств (гончарство, ткачество, металлургия, обработка шкур, изготовление орудий из кости, добыча огня древними способами и т. п.). Научными руководителями раскопок в которых участвовали отряды клуба «Муравей» в последние годы были челябинские археологи А.В. Епимахов, В.П. Костюков, Д.В. Нелин. Ряд школьников, выпускников клуба, связали свою судьбу с профессией археолога: Ф. Петров, С. Зырянова, М. Кузнецова, С. Марков, А. Никитин, И. Чечушков и другие.

Так как в предшествующие годы был хорошо отработан опыт организации археологических экспедиций, то именно они стали основой новых комплексных форм летней исследовательской и учебной деятельности школьников. Жизнь школьников в комплексных экспедициях организуется на тех же принципах, что и в 1970–1980-е годы в профильных археологических лагерях: самоуправление, участие школьников в жизнеобеспечении, развитие творчества, познавательной активности с использованием игровых форм, создание комфортной атмосферы, ситуации успеха, сотрудничество детей и взрослых⁸. Кроме юных археологов в экспедициях клуба «Муравей» действуют отряды юных исследователей по другим направлениям: экологи, биологи, географы, геологи, астрономы, этнографы и т. д. Руководители отрядов осуществляют в полевых условиях свои исследовательские проекты и программы. Блок образовательных, игровых мероприятий в комплексных экспедициях составляется с учетом направленности исследовательской деятельности отрядов. Научные руководители проводят беседы, лекции и экскурсии по самым различным направлениям, часто темы формулируются на стыке наук. На полевых практических и теоретических занятиях, которые не занимают много времени, но насыщены содержательно и иллюстративно, присутствуют все школьники независимо от направленности их научно-познавательных интересов. Содержание игровых мероприятий также становится более разнообразным, оно отражает различную направленность участвующих в экспедиции отрядов. В школьных экспедициях все чаще практикуются многодневные ролевые игры с участием всех школьников и руководителей. Примеры таких игр: экономическая (экспедиция «Устье-93»), политическая (экспедиция «Камбар-95»), «Древняя Римская империя» (экспедиция «Шибаево-98»), «Новгородские ушкуйники и угры» (экспедиция «Касарги-2000»). Таким образом происходило взаимообогащение детей и руководителей, преодоление узкопрофессиональ-

ного подхода. Комплексные экспедиции школьников отражают те явления, которые происходят во «взрослых» археологических экспедициях: использование при исследовании археологических памятников узких специалистов самой разной направленности, дает в результате панорамную, разностороннюю картину жизни древних обществ в их взаимодействии с природой. Такой подход эффективен для выработки у школьников широкого кругозора, ощущения взаимосвязанности всех элементов жизни человека и природы, связи прошлого, настоящего и будущего.

В 1991 году Н.Б. Виноградов разрабатывает концепцию летней эколого-гуманитарной школы для подростков. К разработке концепции были также привлечены руководитель археологической секции научного общества учащихся Дворца пионеров и школьников Л.В. Туфленков и заведующий кафедрой зоологии ЧГПУ д.п.н. З.И. Тюмасева⁹. Активное участие в организации и осуществлении эколого-гуманитарной школы приняли доценты ЧГПУ Л.Ф. Малюшкина и В.Г. Швеммер. Летние эколого-гуманитарные школы, осуществленные в экспедициях клуба «Муравей», оказались очень эффективной формой учебно-познавательной деятельности. В последние годы прорабатывается возможность организации эколого-гуманитарной школы как самостоятельной формы работы, вне рамок школьной исследовательской экспедиции.

Хотя понятия «школьная исследовательская экспедиция» и «эколого-гуманитарная школа» отражают разные формы работы с учащимися, в реальной деятельности происходило их совмещение. В экспедициях клуба «Устье-92» и «Устье-93», где впервые была апробирована летняя эколого-гуманитарная школа, занятия с юными археологами проводили специалисты разной направленности и разной квалификации – от преподавателей вузов до старшеклассников. Н. Б. Виноградов раскрывал методику археологических исследований, организовывал экскурсии на археологические и краеведческие памятники. Цикл занятий по экологии уральской природы провела зав. кафедрой зоологии ЧГПУ З.И. Тюмасева. Преподаватель из Центра американской археологии (штат Иллинойс, США) Э. Швингхаммер осуществлял образовательную программу «Древняя архитектура индейцев». Под его руководством школьники, используя реплики древних инструментов, строили копии индейских хижин. Прослушали юные исследователи и лекции по философии доцента ЧГПУ Г.С. Рыжкозой. Учащиеся Есаульской средней школы Сосновского района О. Лоскутова и С. Марков руководили лабораторией древнего гончарства, где школьники могли изготовить реплики древней керамики. Студенты (выпускники клуба «Муравей») Ф. Петров, М. Вербовецкий, В. Лысенко строили аналоги древних медеплавильных печей и юные археологи, участвуя в выплавке металла, могли ощутить себя первобытными кузнецами. Студентки истфака ЧГПУ А. Абрамушкина и Н. Бикбова увлекали детей работой на реконструированном по археологическим материалам ткацком станке. Студентка физфака ЧГПУ С. Макарова проводила занятия по практической астрономии, наблюдения за созвездиями и планетами¹⁰.

Почти двадцатилетнюю историю существования областного клуба «Муравей» нельзя изображать только в виде восходящей линии. Есть в истории клуба и периоды серьезных проблем, есть систематически возникающие противоречия, были и трагические моменты. Школьное археологическое движение

не носит в настоящее время такого массового характера как в 1980-е годы. Количество детских объединений значительно уменьшилось. Работа студентов и молодых педагогов с юными археологами становится редким событием. Но клуб «Муравей» продолжает работать. Появляются новые детские археологические объединения. Учитель из села Нижняя Санарка, выпускник ЛАИ ЧГПУ А.Г. Василенко и его питомцы добились создания муниципального археологического заповедника в Троицком районе. Постоянно участвуют в археологических экспедициях школьники Остроленской школы Нагайбакского района (руководитель кружка В.Г. Леонтьева), Теченской школы Сосновского района (руководитель – В.А. Кандауров). Детские археологические объединения города Озерска под руководством А.М. Наумова, С.А. Акужинова проводят систематические исследования окрестностей города. Ими организован летний лагерь на берегу озера Иртяш, в котором юные археологи по программе ученого И.А. Русанова проводят эксперименты по реконструкции технологии древней металлургии.

Организация археологических экспедиций клуба представляет собой ценный опыт эффективной деятельности областного неформального объединения юных археологов в научном обществе учащихся. Клуб в течение длительного времени создает социально-образовательную среду, в которой дети включаются в реальный процесс научных исследований, становятся частью социума ученых, приобретают не только знания, умения, но и качества личности и ценностные установки характерные для этого социума. Его педагогический потенциал огромен. Возможности приложения в практической педагогике XXI века несомненны. Поэтому впереди у клуба «Муравей» новые экспедиции, открытия, новые встречи с древнейшей историей родного края.

¹ Марков С.В. Клуб юных археологов «Муравей». – Челябинск, 2003. – С. 4–5.

² Виноградов Н.Б., Костюков В.П., Туфленков Л.В. Клуб юных археологов «Муравей» // Народное образование. – 1993. № 3. – С. 29.

³ Виноградов Н.Б. Содержание работы и перспективы развития археологической секции НОУ // Содружество ученых и учащихся. – Челябинск, 1988. – С.10–12.

⁴ Костюков В.П. Опыт игровой программы для краеведческой экспедиции. // Педагогическая археология. Из опыта работы школьных археологических объединений Челябинской области. Методические материалы. – Челябинск, 2001. – С. 30–40.

⁵ Марков С.В. Работа кружка юных археологов по составлению археологической карты района // Педагогическая археология. Из опыта работы школьных археологических объединений Челябинской области. Методические материалы. – Челябинск, 2001. – С. 13–16.

⁶ Буровский А.М. Предмет и проблематика «педагогической археологии» // Вопросы методики работы школьных археологических кружков. – Новосибирск, 1990. – С. 26–31; Банникова И.Ю., Марков С.В. Социально-образовательная среда как главный фактор развития исследовательского мышления детей // Исследовательская работа школьников. – 2003. № 3. – С. 8–17.

⁷ Марков С.В. Формирование культуры человека в детском археологическом движении // Проблемы культуросообразности современной школы: Материалы областной научно-практической конференции 10 ноября 2000 года. – Челябинск, 2001. – С. 123–124.

⁸ Банникова И.Ю., Туфленков Л.В., Позднякова Т.В. Научно-исследовательская комплексная экспедиция школьников. // Педагогическая археология. Из опыта работы школьных археологических объединений Челябинской области. Методические материалы. – Челябинск, 2001. – С. 5–6.

⁹ Виноградов Н.Б., Тюмасева З.И., Туфленков Л.В. Летняя эколого-гуманитарная школа для подростков // Педагогическая археология. Из опыта работы школьных археологических объединений Челябинской области. Методические материалы. – Челябинск, 2001. – С. 7–9.

¹⁰ Швеммер В.Г. Лагерь, где всем хорошо // Народное образование. – 1993. № 3. – С. 21–23.